

И. М. Кузнецов

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ МИГРАНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИК СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В ЛОКАЛЬНЫХ ПРИНИМАЮЩИХ СРЕДАХ

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6083

Кузнецов Игорь Михайлович — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5
E-mail: ingvar31@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интеграции внутренних мигрантов из республик Северного Кавказа в принимающих сообществах регионов России, различающихся по уровню экономического развития и исторически сложившейся этносоциальной структуре населения. Эмпирическую базу анализа особенностей интеграции мигрантов составили базы данных региональных опросов, проведённых в 2014–2016 гг. В качестве критерия интеграции выступают фиксируемые в опросах сходства/различия в истолковании терминальных и инструментальных ценностей. По результатам анализа сходства/различия в интерпретации терминальных ценностных смыслов представителями принимающего населения и недавними мигрантами из республик Северного Кавказа делается вывод о том, что приезжие из республик Северного Кавказа вполне интегрированы в идентификационный контекст принимающих локальных сред. Их оценки текущих событий в стране и мире мало чем отличаются от соответствующих оценок локального принимающего населения (и от оценок россиян в целом). Эти приезжие отличаются лишь большей приверженностью своим этнокультурным традициям и обычаям. Обнаружены значимые различия в истолковании инструментальных ценностей. Эти различия объясняются, с одной стороны, разницей в экономическом статусе данного принимающего региона и региона исхода мигрантов, а также более модернизированной социально-культурной средой повседневной деятельности принимающих регионов, независимо от экономического статуса. С другой стороны, указанные различия обусловлены более традиционалистской средой социализации в местах выхода мигрантов. Перспективы успешной интеграции мигрантов из республик Северного Кавказа связаны, во-первых, с развитием сфер производительной экономики на территориях этих республик и, во-вторых, с размыванием значимости национальной принадлежности как социального капитала на принимающих территориях.

Ключевые слова: ценностные смыслы, терминальные ценности, инструментальные ценности, интеграция мигрантов.

Опросы последних лет свидетельствуют, что основным источником проблем в сфере межнациональных отношений является присутствие в регионах (особенно экономически развитых) определённого количества инокультурных мигрантов (как внешних, так и внутренних). Так, например, по данным регулярных опросов населения Республики Татарстан в 2015–2017 гг., проблема

«большого количества инокультурных мигрантов» все указанные годы оставалась ведущей в рейтинге проблем, которые беспокоят жителей РТ более всего в сфере межнациональных отношений [Этничность и межнациональные..., 2017]. При этом важно отметить, что неприятие у принимающего населения (независимо от национальности) вызывал не сам факт иной этнической принадлежности и не иная религия приезжих, а их поведение и образ жизни, непривычные для принимающей социально-культурной среды. Вот мнение местных жителей, проинтервьюированных в ходе комплексных исследований: *«...не всегда нас устраивает их поведение и менталитет... не всегда устраивает их поведение в публичном обществе. Мне кажется, что нужно подстраиваться под ту культуру, в которую ты окунаешься, и ты должен уметь подстроиться к местному населению, чтобы ты не был для них изгоем. Это не всегда происходит, и от этого начинается конфликт».*

Данные опросов, проведённых в различных регионах Российской Федерации, показывают, что опрошенных в наибольшей степени раздражает то, что мигранты иных национальностей ведут себя в повседневной жизни не так, как принято на данной территории (52% с этим согласны полностью, и ещё 29% согласны частично в Республике Саха (Якутия)). Наибольшая доля претензий выражается во фразе: «Люди отдельных национальностей хотят заявить себя хозяевами на этой земле» (71% полностью согласны с этим утверждением, и ещё 17% согласны частично). А, например, в Республике Башкортостан с этим суждением согласны полностью 69% опрошенных, и 13% согласны отчасти. По данным регулярных опросов отношения к мигрантам в Москве, был сделан общий вывод о том, что недовольство москвичей вызывает не собственно чужая этнокультурная специфика приезжих, не их иная вера, а их неинтегрированность в контекст повседневной жизни того города, в котором они живут. Такая неинтегрированность запускает механизмы роста бытового национализма, поскольку «неправильное», не соответствующее местным стандартам приличий поведение воспринимается как оскорбительное (первое место в списке претензий к мигрантам в Москве). Какой-то особой этнической или религиозной нетерпимости у населения принимающих регионов не обнаруживается.

В целом специфика отношения к мигрантам в России состоит в том, что принимающее население (независимо от региона и национальной принадлежности) негативно реагирует не на иную национальность, антропологический тип или религиозные убеждения, а на неинтегрированное поведение мигрантов, на несоблюдение ими стандартов поведения в общественных местах, сложившихся в той или иной локальной среде. Чем менее мигранты по поведению, по одежде, по языку общения отличаются от того, что принято в принимающем обществе, тем в меньшей степени они считаются мигрантами, а потому негативное отношение к мигрантам на них уже не распространяется. Проще говоря, они из «чужаков» превращаются в «своих».

Таким образом, проблема интеграции мигрантов в стандарты и нормы жизни принимающего населения на сегодняшний день является одной из ключевых для реализации задач гармонизации межнациональных отношений в регионах России. Согласно ставшей уже классической концепции стратегий аккультурации Дж. Берри, интеграция — это сохранение некоторой культурной целостности группы и стремление стать неотъемлемой частью большого общества, некоторое приспособление. В случае интеграции происходит сохранение культурной идентичности и присоединение к доминирующему обществу [Berry et al., 2002: 354]. Такая стратегия обеспечивает основу для сотрудничества разных этнических групп внутри большой социальной системы.

Однако среди исследователей существуют разногласия относительно конкретных критериев степени интегрированности мигрантов. Здесь можно выделить два подхода, которые условно можно назвать формальным и содержательным. *Формальный* подход детально разработан применительно к оценке интеграции внешних мигрантов в странах Европейского союза (например, «Индекс миграционной политики» — MIPEX). По сути, в этом индексе оценивается не сам мигрант, его готовность стать лояльным членом принимающего сообщества, а, скорее, уровень готовности принимающего общества обеспечить доступ мигрантов к местным рынкам труда, возможность воссоединиться с семьёй, получить образование, медицинскую помощь, гражданство, предоставить возможность участия в политической жизни страны и т.п. [Мукомель, 2016: 419]. На наш взгляд, оценка вовлечённости мигрантов в указанные сферы деятельности общества отнюдь не свидетельствует об их лояльности принимающему обществу, следовании базовым правилам и нормам жизни этого общества, т.е. ничего не говорит о фактической интеграции в общество. Резонансные преступления мигрантов (и бывших мигрантов) против принимающего общества и его ценностей в странах, входящих в первую десятку рейтинга интегрированности (в частности, таких как Швеция, Бельгия и Германия [Migrant..., 2015]), лишь подтверждают нашу оценку. Ещё один недостаток рассматриваемого индекса состоит в том, что он ориентирован на оценку интегрированности внешних мигрантов, но никак не может быть применён для измерения локальной интегрированности внутренних инокультурных мигрантов, в частности в России, поскольку по своему статусу граждан РФ такие мигранты уже обладают полным доступом во все указанные сферы принимающих локальных сообществ.

Содержательный подход к оценке интегрированности мигрантов в принимающее общество основан на том, что интеграция в первую очередь означает усвоение доминирующей в принимающем обществе ценностной системы соотнесения, т.е. системы морально-нравственных координат, в рамках которой текущие события в мире, поступки людей оцениваются как достойные, правильные, адекватные (или наоборот). Таким образом, уровень интегрированности ми-

грантов (как внешних, так и внутренних) может быть оценен по тому, насколько определённые параметры ценностной системы мигрантов сходны с ценностной системой, актуальной для большинства в принимающем сообществе.

В процессе исследования ценностных оснований консолидации граждан современной России [Межнациональное согласие..., 2016] была сформулирована концепция ценностных смыслов, которая позволяет определить ценностные параметры, составляющие систему соотнесения (систему координат) восприятия и интерпретации текущих событий. Согласно этой концепции, *набор ценностей*, их определённая структура в том или ином культурно-историческом сообществе признаётся относительно постоянной во времени, а процесс ценностной динамики сводится к изменению содержательного наполнения понятий, обозначающих общественные ценности. Эти постепенные изменения содержания той или иной ценности можно расположить между двумя полюсами – *традиционалистские ценностные смыслы и модернистские смыслы*. Определить текущее состояние данной системы ценностей или сопоставить разные системы (например, принимающего населения и мигрантов) можно, определив положение рассматриваемых систем ценностей на шкале «*традиционализм - модернизм*». *Традиционный* полюс ценностных смыслов определяется как сфокусированный на поддержании стабильности и преемственности во времени данного сообщества, а *модернистский* полюс смыслов *тех же ценностей* понимается как сфокусированный на поддержании определённости и самодостаточности отдельных индивидов (независимости от сообщества). При этом различаются два функциональных уровня ценностных смыслов. На уровне морально-нравственных императивов (терминальном уровне) ценностные смыслы выполняют роль универсальных критериев оценки событий и явлений. На уровне повседневных критериев оценки текущей деятельности (инструментальном уровне) те же ценностные императивы выступают в роли руководства (или мотивации) к действию в повседневной жизни. Иными словами, терминальные ценностные смыслы можно назвать фундаментальными, обеспечивающими стабильность и преемственность развития общественной системы. А инструментальные смыслы – скорее ситуативными, корректировка которых допустима применительно к меняющимся социально-экономическим условиям.

Изложенная выше концепция была использована при анализе сходств и различий в интерпретации ценностных смыслов принимающего населения и недавних (до 7 лет проживания на новом месте) приезжих из республик Северного Кавказа. Интерес к этой категории внутренних мигрантов объясняется тем, что претензии к приезжим из республик Северного Кавказа, по данным недавних общероссийских опросов, сопоставимы с претензиями к внешним мигрантам из республик Средней Азии [Социальные факторы..., 2017].

В ходе опросов мы предлагали респондентам сделать выбор между двумя парами альтернативных бытовых суждений, отражающих разнополярные интерпретации одной и той же ценности. Отбор таких суждений был осуществлён из

инструментария измерения ценностей, уже достаточно апробированного в отечественной социологии [Базовые ценности..., 2003; Двадцать лет..., 2011; Российское общество и вызовы..., 2015; Российское общество и вызовы..., 2016]. При этом нами были отобраны три пары суждений, отражающих терминальные ценностные смыслы абстрактно-идеологического уровня, и три – инструментальные смыслы, т.е. нормы (или мотивации) повседневной деятельности.

Ниже приведён список пар высказываний, использованных в исследовании (см. таблицу 1).

Таблица 1

Список альтернативных пар ценностных суждений

Ориентация на традицию	Ориентация на модернизм
Терминальные ценностные смыслы	
1. Россия – другая страна, ей не нужен западный образ жизни	Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны
2. Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступать через моральные нормы и принципы	Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступать через моральные нормы и принципы
3. Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством	Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет и ты окажешься в меньшинстве
Инструментальные ценностные смыслы	
4. Лучше работать там, где в первую очередь ценят тёплые человеческие отношения	Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника
5. Начальник всегда должен принимать все решения и отвечать за всё	Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность
6. В общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам	В общественных местах можно одеваться и вести себя так, как нравится самому, лишь бы не нарушать закон

Оценка по каждой паре суждений могла колебаться от 1 до 6 (1 – безусловное согласие с суждением традиционалистского полюса, 6 – безусловное согласие с модернистским полюсом). Баллы 1–2 интерпретировались как поддержка традиционного полюса, 5–6 – модернистского полюса, а оценка 3–4 балла свидетельствовала о промежуточной позиции респондента по данному пункту.

Опрошенные внутренние мигранты – это в основном люди в возрасте до 40 лет, выходцы из республик Северного Кавказа, проживающие на новом месте не более семи лет. Мы сопоставляли их интерпретацию ценностных смыслов с интерпретациями тех же смыслов представителями принимающего населения (независимо от национальности) той же возрастной когорты. Анализ основан на обобщённой базе данных опросов, проведённых в Московской области в 2014 г. (выборка 1200 респондентов), Астраханской области в 2015 г. (выборка 1000 респондентов) и в Ставропольском крае в 2016 г. (выборка 1000 респондентов).

Таблица 2

**Распределение позиций на шкале «традиционализм» – «модернизм»
в системе терминальных ценностных суждений местного населения и недавних приезжих,
в % от ответивших в целом по массиву**

Позиции на шкале «традиционализм» – «современность»	Тип респондента		
	Местные	Приезжие	В среднем по массиву
Россия – другая страна, ей не нужен западный образ жизни или Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны			
Традиционализм	68,4	69,3	68,8
Промежуточная позиция	22,7	22,7	22,7
Модернизм	8,9	8,0	8,5
Лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступить через моральные нормы и принципы или Чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить через моральные нормы и принципы			
Традиционализм	49,1	52,8	50,6
Промежуточная позиция	34,0	30,3	32,5
Модернизм	16,9	16,8	16,9
Надо всегда уважать традиции, обычаи, следовать привычному, принятому большинством или Надо всегда искать новое в жизни, даже если большинство это не примет и ты окажешься в меньшинстве			
Традиционализм	34,5	65,6	47,3
Промежуточная позиция	40,3	24,0	33,5
Модернизм	25,2	10,4	19,1

Как видно из данных, представленных в таблице 2, значимые различия по терминальным ценностным смыслам между местными жителями и недавними приезжими фиксируются только в отношении к традициям. Недавние приезжие в значительно большей степени склонны следовать обычаю, вести себя так, как это принято в той среде, откуда они приехали. Анализ отношения к другим ценностным смыслам терминального уровня показывает, что у местных жителей и приезжих практически не наблюдается различий в позиционировании России как особой страны, отличающейся от стран Западной Европы. Точно так же между местными и приезжими существует относительное согласие по поводу того, что «лучше добиться меньшего успеха в жизни, но не переступить через моральные нормы и принципы». Если учесть, что ценностные смыслы терминального уровня, по сути, являются важными составляющими общероссийской историко-культурной идентичности [Кузнецов, 2017], можно сделать вывод, что приезжие из республик Северного Кавказа вполне интегрированы в идентификационный контекст принимающих локальных сред. Их оценки текущих событий в стране и мире мало чем отличаются от соответствующих оценок локального принимающего насе-

ления (и от оценок россиян в целом). Эти приезжие отличаются лишь большей приверженностью своим этнокультурным традициям и обычаям. Насколько это сказывается на разнице оценок (и в целом восприятия) разных аспектов повседневной деятельности, можно судить по отношению местного населения и приезжих к ценностным смыслам инструментального уровня (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Распределение позиций на шкале «традиционализм» – «модернизм»
в системе инструментальных ценностных суждений
местного населения и недавних приезжих, в % от ответивших в целом по массиву**

Позиции на шкале «традиционализм» – «современность»	Тип респондента		
	Местные	Приезжие	В среднем по массиву
Лучше работать там, где в первую очередь ценят тёплые человеческие отношения или Лучше работать там, где в первую очередь ценят профессиональные качества сотрудника			
Традиционализм	35,1	43,0	38,3
Промежуточная позиция	36,6	29,0	33,5
Модернизм	28,3	28,0	28,2
Начальник всегда должен принимать все решения и отвечать за всё или Тот, кто выполняет задание, должен сам принимать решения и нести за них ответственность			
Традиционализм	24,5	31,2	27,2
Промежуточная позиция	35,2	32,2	34,0
Модернизм	40,3	36,6	38,8
В общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам или В общественных местах можно одеваться и вести себя так, как нравится самому, лишь бы не нарушать закон			
Традиционализм	26,8	46,3	34,7
Промежуточная позиция	31,4	27,6	29,8
Модернизм	41,9	26,0	35,4

Из содержания пар высказываний, приведённых в таблице 3, понятно, что практически все они представляют разные принципы деятельности в трудовой сфере и сфере повседневного взаимодействия. А это именно те сферы, где проходит (а по сути, и должна проходить) смена мотиваций применительно к новым социально-политическим реалиям, что подтверждают исследования последних лет [Российское общество..., 2016]. Комплекс ценностных смыслов, обозначенный нами как ориентированный на современность, очевидно, мотивирует успешную деятельность применительно к условиям глобальной рыночной экономики с её ценностями достижительности и важности самопрезентации (подчёркивания индивидуальной исключительности). А комплекс, обозна-

ченный как ориентированный на традицию, скорее является адаптивным для распределительной экономики и соответствующих социально-политических условий, подчёркивающих важность лояльности коллективу. Составляющие этот комплекс поведенческие максимы и бытовые идеологемы приобрели статус традиции в период советской истории России [Советский..., 1993], а некоторые из них имеют и более глубокие исторические корни.

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяет утверждать, что интерпретации ценностных смыслов инструментального уровня у местного принимающего населения и недавних приезжих существенно различаются. Это означает, что недавние приезжие из республик Северного Кавказа более привычны к экономическим и социальным условиям, ещё не имеющим такой динамики, как принимающая среда. Наши опросы проводились в регионах с разными темпами экономического роста – от самых высоких (Московская область) до сравнительно небольших (Астраханская область и Ставропольский край), сходных с соответствующими условиями республик Северного Кавказа. Сравнение оценок инструментальных ценностных смыслов отдельно по регионам подтверждает наш вывод о том, что расхождение в оценках этих смыслов у принимающего населения и недавних приезжих определяется преимущественно социально-экономическими особенностями принимающей среды, а отнюдь не этнокультурными особенностями приезжих (см. таблицу 4).

Как видно из данных, представленных в таблице 4, только в Московской области, регионе с высокими темпами экономического развития, а следовательно, с наиболее модернизированными принципами трудовой этики, имеются значимые различия между местным населением и недавними приезжими в предпочтении добрых человеческих отношений в коллективе, что, по Г. Хофстеде, свидетельствует об ориентации на коллективистский (он же традиционалистский в других типологиях) полюс в противовес индивидуалистскому принципу. В Астраханской области и Ставропольском крае, где экономические характеристики близки к соответствующим характеристикам республик Северного Кавказа, такого разрыва не наблюдается. Однако если мы обратимся к следующему ценностному принципу трудового взаимодействия – статусу руководителя (по Г. Хофстеде, характеризующему традиционалистский и модернистский полюсы «дистанции власти» [Hofstede, 2011]), то обнаружим, что процесс модернизации принципов трудовой этики всё-таки происходит, независимо от экономической ситуации в том или ином регионе. Преимущественно это касается аспектов трудовых отношений, которые связаны с изменением общей политической ситуации в России (демократизацией общественных отношений в целом). По оценке дистанции власти между руководителями и подчинёнными статистически значимых различий между принимающим населением и недавними приезжими не наблюдается во всех исследованных регионах. При этом традиционалистских позиций придерживаются не более трети опрошенных моложе 40 лет, как местных, так и недавних приезжих.

Таблица 4

**Поддержка традиционалистского полюса инструментальных ценностных смыслов
местными жителями и недавними приезжими в разных регионах России,
в % от ответивших в возрасте до 40 лет**

Традиционалистский полюс ценностного ориентира	Тип респондента		
	Местные	Приезжие	В среднем по массиву
Для меня лучше работать там, где в первую очередь ценят тёплые человеческие отношения	Московская область		
	30,7	40,6	33,6
	Астраханская область		
	39,0	43,3	41,0
	Ставропольский край		
	35,9	43,9	39,5
Начальник всегда должен принимать все решения и отвечать за всё	Московская область		
	20,3	28,8	22,7
	Астраханская область		
	26,7	30,1	28,3
	Ставропольский край		
	26,9	33,6	30,0
В общественных местах надо одеваться и вести себя как все, строго следуя принятым правилам	Московская область		
	26,1	46,2	32,0
	Астраханская область		
	22,8	48,8	34,7
	Ставропольский край		
	31,8	43,7	37,2

Наибольшие различия между принимающим населением и приезжими существуют по поводу ценностных смыслов, регулирующих поведение в общественных местах. Как видно из данных, представленных в таблице 4, во всех регионах России, независимо от локальной экономической ситуации, представители принимающего населения придерживаются более модернизированных принципов, нежели недавние приезжие из республик Северного Кавказа, что обусловлено особенностями социализации в местах выезда. По всей вероятности, именно эти различия в представлениях о достойном поведении в общественном пространстве и являются источником *взаимных* претензий, увеличивают социально-культурную дистанцию между местными жителями и приезжими.

Однако и здесь важен учёт особенностей исторически сложившейся среды взаимодействия, меры «привычности» людей данного этнорегионального происхождения в принимающем культурном пространстве. В инструментарии нашего исследования был предусмотрен вопрос, который можно интерпрети-

ровать как показатель уровня этнокультурной дистанции. Это вопрос о том, как респонденты будут реагировать, если рядом поселится семья той или иной конкретной национальности (см. таблицу 5).

Таблица 5

**Отношение местных жителей разных регионов к соседям другой национальности,
в % от ответивших в возрасте до 40 лет**

Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы рядом с Вами поселилась самая обычная семья с Северного Кавказа?	Регионы опроса			В среднем по массиву
	МО	АО	СК	
Положительно	25,8	45,5	48,3	39,2
Безразлично	32,4	30,3	31,3	31,4
Отрицательно	41,8	24,2	20,4	29,4

Примечание: МО – Московская область; АО – Астраханская область, СК – Ставропольский край.

В Астраханской области и Ставропольском крае социально-культурная дистанция между местным населением и приезжими с Северного Кавказа значительно меньше, чем в Московской области. Это объясняется тем, что в исторически сложившейся этносоциальной структуре указанных южных регионов России представители народов Северного Кавказа являются более «привычными», «своими», нежели в Московской области.

В итоге мы можем сделать вывод, что на процесс ценностной интеграции местного населения и недавних инокультурных приезжих в разных регионах оказывает влияние различное сочетание двух основных факторов: 1) региональные социально-культурные и экономические характеристики принимающей среды и 2) этнорегиональные особенности среды выхода самих приезжих. При этом мигранты из республик Северного Кавказа ничем не отличаются от представителей принимающего сообщества в интерпретации терминальных ценностных смыслов, являющихся маркерами общероссийской культурно-исторической идентичности, т.е. являются интегрированными россиянами. Если говорить о перспективах интеграции этих мигрантов в повседневную социально-культурную среду принимающих локальных сообществ, то, на наш взгляд, это, во-первых, вопрос времени, необходимого на развитие *современной производительной экономики* в самих республиках, что может способствовать модернизации среды повседневного взаимодействия. Во-вторых, многое зависит от того, насколько в принимающей среде того или иного региона будет снижаться значимость национальной принадлежности как социального капитала, который может быть конвертирован в некоторый набор социальных и экономических благ. Повышение такой значимости, как правило, бывает связано с формированием этноэкономических ниш в структуре экономик регионов [Кузнецов, Мукомель, 2007]. В рамках деятельности в этих нишах участники данной национальности получают определённые экономические и социальные преференции. Таким образом, национальная принадлежность становится социальным капиталом,

а особенности поведения и внешнего вида, ассоциированные с данной этнической группой, становятся не просто привычными, удобными элементами образа жизни, а маркерами этнических границ, разделяющих «своих», принадлежащих к данной нише, и «чужих». Именно в силу этой новой функции традиционные принципы взаимодействия могут не просто воспроизводиться, а культивироваться в принимающей среде, несмотря на их несоответствие нормам принимающего общества. Более того, в принимающей среде могут воспроизводиться даже такие поведенческие особенности, которые давно забыты и не практикуются в местах выхода мигрантов. Очевидно, что по мере размывания этноэкономических и даже этносоциальных ниш будут размываться и особенности повседневного образа жизни, маркирующие принадлежность к этим нишам.

Список литературы

Базовые ценности россиян. Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / [Л. Г. Бызов и др.]; отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалиева. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.

Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2011. 328 с.

Кузнецов И. М. Ценностные маркеры культурно-исторической идентичности россиян // Вестник Института социологии. 2017. № 22. С. 12–31. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.22.3.466>

Кузнецов И., Мукомель В. Формирование этнических ниш в российской экономике // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2007. № 1 (51). С. 175–184.

Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / [Л. М. Дробижева и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева; Институт социологии РАН. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.

Мукомель В. И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся: Ежегодник [сб. научных статей] / отв. ред. М. К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 411–467.

Российское общество и вызовы времени. Книга первая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2015. 336 с.

Российское общество и вызовы времени. Книга четвёртая / [М. К. Горшков и др.]; под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М.: Весь Мир, 2016. 400 с.

Советский простой человек. Опыт социального портрета на рубеже 90-х / Отв. ред. Ю. А. Левада. М.: Мировой океан, 1993. 300 с.

Социальные факторы межэтнической напряжённости в России: монография / [М. Ф. Черныш и др.]; отв. ред. Ю. Б. Епихина, М. Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 336 с.

Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / [Электронное издание] // ИНАБ № 3 / [Л. М. Дробижева и др.]; отв. ред. Л. М. Дробижева, С. В. Рыжова. — Электрон. текст. дан. (объём 1,7 Мб). М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 126 с. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM). DOI [10.19181/inab.2017.3](https://doi.org/10.19181/inab.2017.3)

Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: research and applications. Second edition. Cambridge University Press, 2002.

Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. [Электронный ресурс] // Online Readings in Psychology and Culture, 2(1). 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (Дата обращения: 20.08.2018).

Migrant Integration Policy Index 2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.mipex.eu/key-findings> (Дата обращения: 20.08.2018).

Дата поступления в редакцию: 26.08.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6083

Particularities of Integration of the Migrants of the North Caucasus Republics in Local Host Environments

Kuznetsov Igor Mikhailovich

Candidate of Sociology, Leading Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Krzhizhanovskogo st., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: ingvar31@yandex.ru

Abstract. The article discusses the particularities of the integration of internal migrants from North Caucasus republics in the host environments of Russian regions, differing in the level of economic development and the historically established ethnosocial structure of the population. The empirical basis for analysis of the particularities of migrant integration was made up of databases of regional surveys conducted in 2014–2016. The similarities/differences in the interpretation of terminal and instrumental values are the integration criteria in the surveys. Based on the analysis of similarities/differences in the interpretation of terminal value-conscious meanings by representatives of the host population and recent migrants from North Caucasus republics, it is concluded that visitors from the North Caucasus republics are quite integrated into the identification context of the local host environments. Their estimations of the events that are occurring currently in Russia and abroad are scarcely different from the corresponding estimations of the local host environments (and from those of the Russians as a whole). These entrants differ just in stronger adherence to their ethnocultural conventions and customs. Significant differences were found in the interpretation of instrumental values. These differences can on the one hand be explained by the difference in the economic status of a certain host region and the region of the migrants' outcome, as well as by a more modernized socio-cultural environment of the daily activities of the host regions, regardless of economic status. On the other hand, the given differences are conditioned by the socialization environment which is more traditionalist in the areas of migrants' outcome. Prospects for the successful integration of migrants from the North Caucasus republics are connected, first, with the development of the spheres of productive economy in the territories of these republics and, second, with the erosion of importance of nationality as social capital in the host territories.

Keywords: value meanings, terminal values, instrumental values, integration of migrants.

REFERENCES

Bazovye tsennosti rossiyan. Sotsial'nye ustanovki. ZHiznennye strategii. Simvoly. Mify. [Basic values of Russians. Social attitude. Life strategy. Symbols. Myths]. Ed. by A. V. Ryabov, E. Sh. Kurbangalieva. M.: Dom intellektual'noy knigi publ., 2003. 448 p. (In Russ.).

Dvadsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov. [Twenty years of reforms through the eyes of Russians: experience of long-term sociological measurements]. Ed. by M. K. Gorshkov, R. Krumm, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ., 2011. 328 p. (In Russ.).

Kuznetsov I. M. Tsennostnye markery kul'turno-istoricheskoy identichnosti rossiyan. [Value markers of cultural and historical identity of Russians]. *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2017. № 22. P. 12–31. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.22.3.466> (In Russ.).

Kuznetsov I., Mukomel' V. Formirovanie etnicheskikh nish v rossiyskoy ekonomike. [Formation of ethnic niches in the Russian economy]. *Neprikosnovenny zapas. Debaty o politike i kul'ture*. 2007. № 1 (51). P. 175–184. (In Russ.).

Mezhnatsional'noe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiyskogo obschestva. [Inter-ethnic harmony as a resource for the consolidation of the Russian society]. Ed. by L. M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN publ., 2016. 400 p. (In Russ.).

Mukomel' V. I. Adaptatsiya i integratsiya migrantov: metodologicheskie podkhody k otsenke rezul'tativnosti i rol' prinyimayushchego obschestva. [Adaptation and integration of migrants: methodological approaches to impact assessment and the role of the host society]. *Rossiia reformiruyuschayasya: Ezhegodnik*. Ed. by M. K. Gorshkov. M.: Novyy khronograf publ., 2016. Vyp. 14. P. 411–467. (In Russ.).

Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga pervaya. [Russian society and challenges of the time. Book one]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ., 2015. 336 p. (In Russ.).

Rossiyskoe obschestvo i vyzovy vremeni. Kniga chetvertaya. [Russian society and challenges of the time. Book four]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ., 2016. 400 p. (In Russ.).

Sovetskiy prostoy chelovek. Opyt sotsial'nogo portreta na rubezhe 90-kh. [Soviet simple man. Experience social portrait at the turn of the 90's]. Ed. by Yu. A. Levada. M.: «Mirovoy okean» publ., 1993. 300 p. (In Russ.).

Sotsial'nye faktory mezhetnicheskoy napryazhennosti v Rossii. [Social factors of interethnic tension in Russia]. Ed. by Yu. B. Epikhina, M. F. Chernysh. M.: FCTAS RAS publ., 2017. 336 p. (In Russ.).

Etnichnost' i mezhnatsional'nye otnosheniya v sotsial'nom kontekste. [Ethnicity and interethnic relations in the social context]. [Elektronnoe izdanie]. Ed. by L. M. Drobizheva, S. V. Ryzhova. — Elektron. tekst. dan. (ob'em 1,7 Mb). M.: FCTAS RAS publ., 2017. 126 p. 1 elektron. opt. disk 12 sm (CD-ROM). (In Russ.).

Berry J. W., Poortinga Y. H., Segall M. H., Dasen P. R. *Cross-cultural psychology: research and applications*. Second edition. Cambridge University Press. 2002.

Hofstede G. *Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context*. [Electronic resource]. Online Readings in Psychology and Culture. 2(1). 2011. URL: <http://scholarworks.gvsu.edu/orpc/vol2/iss1/8>. DOI: 10.9707/2307-0919.1014 (Date of access: 20.08.2018).

Migrant Integration Policy Index 2015 [Electronic resource]. URL: <http://www.mipex.eu/key-findings> (Date of access: 20.08.2018).

Date received by 26.08.2018.